ISSN 1561-7793

# *Вестник*
# *Томского государственного университета*

**№ 358** **Май** **2012**

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Томский государственный университет
2012

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**
**ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Майер Г.В.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слижов Ю.Г.**, канд. хим. наук., доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

**НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА**

**Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
(http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

# ИСТОРИЯ

УДК 94

*Е.С. Анохина*

## ДЕЛОВАЯ КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ И МЕСТО РОССИИ В ЕЕ СТРУКТУРЕ

Исследуются основные каналы и структура деловой китайской миграции, а также влияние на нее проводимой государством политики. Рассматривается деловая китайская миграция в Россию на протяжении 1990–2000-х гг., выделяются ее специфические черты в отдельные отрезки времени в рамках изучаемого периода. Анализируется специфика китайской предпринимательской деятельности в России по сравнению с другими странами мира. Определяется зависимость существующей структуры деловой миграции в Россию от текущих приоритетов внешнеэкономической политики Китая.
**Ключевые слова:** деловая китайская миграция; китайские предприниматели в России; нелегальное предпринимательство.

В настоящее время деловая миграция за рубеж является одним из стратегических направлений развития миграционной политики КНР и проходит по двум основным каналам:

1. Деловая миграция (миграция инвесторов и состоятельных бизнесменов), как правило, на постоянное место жительства и по специальным программам (например, Программа бизнес-миграции в Австралии 1981 г., Программа иммигрантов-предпринимателей в Канаде 1984 г., преобразованная в 1989 г. в Инвесторскую программу.

2. Открытие предприятий и филиалов китайских компаний за рубежом и комплектация штатов из китайских работников. Осуществляется в рамках общегосударственной стратегии внешнеэкономического наступления китайских предприятий. Становление и развитие деловой миграции тесно связано с тенденциями развития страны и необходимостью решения определенных задач. В настоящее время деловую миграцию из КНР нельзя рассматривать в отрыве от принятой в начале 2000-х гг. стратегии внешнеэкономического наступления, в которой говорится о необходимости осуществлять активное инвестирование за рубеж, где инвестиции должны использоваться для доступа к ресурсам, получения технологий, освоения рынков.

Важным элементом стратегии стала необходимость усиления транснационального хозяйствования китайских предприятий. За границей китайским предпринимателям было рекомендовано создавать крупные компании, работающие с передовыми технологиями, а также высокотехнологичные средние и малые предприятия, открывать заводы и научно-исследовательские центры, участвовать в акционерном капитале, трансферте технологий, создании сбытовых объединений. Правительство стремится стимулировать китайские фирмы к созданию транснациональных компаний, используя мировой опыт, а также акцентировать внимание предприятий на создании известных китайских марок и брендов, способных конкурировать на мировых рынках.

Принятие стратегии оказало значительное влияние на все виды внешнеэкономического сотрудничества китайских предприятий. Соответственно, выросла численность и изменилась структура деловой миграции. Прежде всего, более активно в данном процессе начали принимать участие крупные бизнесмены. По сути дела, принятие данной стратегии закрыло эпоху «авантюрного» бизнеса за рубежом, сконцентрировав внешнеэкономическую деятельность на уровне крупных и средних предприятий.

После принятия стратегии начали значительно модифицироваться формы и методы продвижения экспортных товаров на внешние рынки, за рубежом создаются сбытовые сети и торговые центры китайских товаров. Поощряется учреждение китайскими компаниями дочерних предприятий в других странах. К началу 2008 г. за рубежом было создано 12 тыс. предприятий с китайскими инвестициями, где работало около 400 тыс. граждан Китая [1]. Необходимо отметить, что до сих пор значительная масса китайских граждан за рубежом занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью, причем часто не имея на это соответствующих документов. Примерами такой деятельности служат многочисленные китайские рынки на всем постсоветском пространстве. Подобные предприниматели, как правило, въезжают в страну по туристической или трудовой визе, что не позволяет отследить их реальное количество.

Оценить объективные размеры деловой миграции китайских граждан очень трудно. Какие-либо данные на этот счет отсутствуют. Если объемы миграции в рамках создания за рубежом предприятий еще можно примерно оценить по количеству предприятий и работников, то размеры деловой миграции по каналам индивидуальной предпринимательской деятельности оценить невозможно. Однако, учитывая усилившиеся тенденции активизации внешнеэкономической деятельности китайских компаний, развития инвестирования за рубеж, надо полагать, что количество граждан, выезжающих с этой целью из страны, весьма значительно. Конечно, основная масса из них выезжает на короткий срок, однако некоторые обосновываются за рубежом или превращаются в «тайкунжень», проживающих одновременно в нескольких странах.

Деловая китайская миграция в Россию берет свое начало в конце 1980-х гг. 1989–1993 гг. характеризуются режимом безвизовой приграничной торговли, фактически сформировавшим канал массового въезда китайцев в Россию. В этот период происходило развитие стихийной народной (челночной) торговли, а также

активными темпами набирала обороты совместная предпринимательская деятельность, регистрировались китайские предприятия с иностранными инвестициями и совместные предприятия. В 1992–1993 гг. только на Дальнем Востоке России было зарегистрировано более 800 таких предприятий [2. С. 153].

В 1994–1999 гг. наблюдалось снижение размеров китайской миграции в Россию в целом и деловой миграции в частности, чему способствовали насыщение российского рынка китайскими товарами и общая неблагоприятная экономическая ситуация в стране, особенно после дефолта 1998 г.

29 декабря 1993 г. было подписано межправительственное соглашение о визовых поездках граждан России и КНР. Оно предусматривало обязательное получение виз подавляющим большинством обычных граждан двух стран, тем самым отменив режим взаимных безвизовых поездок, за исключением совершаемых в составе туристических групп. Введение с 29 января 1994 г. визового режима для поездок основной части китайских граждан в Россию, а также ужесточение контроля со стороны уполномоченных российских государственных структур за приглашением китайцев на работу в Россию привели к определенному снижению миграционных потоков из Китая. Вместе с тем это увеличило поток китайских мигрантов, проникавших на территорию России нелегально. Одновременно с ужесточением правил въезда в марте 1994 г. были введены новые таможенные пошлины и акцизы. Это оказало негативное воздействие на приграничные экономические отношения, привело к росту полулегальной «челночной» торговли с её огромным теневым оборотом наличных денег и криминальностью [3]. Челноки продолжали въезжать в страну по каналу безвизовых туристических групп.

Период «открытой границы» создал возможность для массового перемещения граждан двух стран через границу. Введение визового режима только отчасти повлияло на данную ситуацию. Действовавшее вплоть до 2000 г. соглашение о безвизовом обмене туристическими группами являлось основным каналом проникновения китайцев в Россию. В 2000 г. между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой было подписано новое соглашение о безвизовом въезде туристических групп. Оно увеличило численность туристических групп до 5 человек, а срок их пребывания на территории России был ограничен до 30 дней. Данные нововведения, вступив в силу 1 марта 2001 г., значительно сократили долю граждан КНР, въезжающих по туристическим визам [4. С. 69]. С середины 2000-х гг. произошли значительные качественные изменения в составе китайской миграции в Россию. Выросла доля специалистов и менеджеров. Увеличилось количество студентов, кроме того, они стали въезжать для получения образования, и лишь малая доля из них, как и ранее, использует студенческую визу для осуществления предпринимательской и трудовой деятельности. Изменились и каналы импорта продукции из Китая, наибольшая доля стала приходиться на предприятия, причем преимущественно крупные и средние, и малая доля импорта – на «челноков».

С начала 2000-х гг. крупные китайские предприятия начинают осваивать российский рынок. Часть из них (например, компания «Хуавэй» и Банк Китая) пришли в Россию еще в конце 1990-х гг., но активную деятельность начали в 2000-х гг. Большинство китайских компаний и предпринимателей в России действуют в сфере торговли продукцией легкой промышленности, строительных материалов и мелкого оборудования, а также закупки различного рода сырья.

На протяжении 2000-х гг. происходили рост и своего рода стабилизация китайских рынков в России. Но с 2007 г. было введено ограничение на участие иностранных граждан в розничной торговле, являвшейся основной сферой занятости китайских граждан в России. 22 декабря 2006 г. Государственная Дума России приняла Закон «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». На период с 15 января по 1 апреля 2007 г. была введена квота, согласно которой иностранные граждане должны составлять не более 40% всех торговцев, а с 1 апреля до 31 декабря 2007 г. иностранным гражданам запретили участвовать в розничной торговле. После 1 апреля 2007 г. в России было закрыто множество рынков, что сильно ударило по предпринимательской деятельности китайцев. По данным Роспотребсоюза, озвученным 30 января 2007 г., 61% продавцов на российских рынках были китайцами [5. С. 15]. В дальнейшем правительство продлило действие запрета на участие иностранных граждан в розничной торговле. В результате этих мер значительное количество китайских предпринимателей вернулось на родину. Серьезный удар по китайской оптовой и розничной торговле в России нанесло закрытие Черкизовского рынка в Москве в 2009 г. Конфискация контрабандного товара на сумму более 2 млрд долл. США и само закрытие рынка поставили под удар деятельность 70–80 тыс. китайских бизнесменов в России [6]. Часть из них, разорившись, покинула Россию, но некоторые переместились на другие московские рынки.

Влияние на изменение структуры китайской миграции оказало и повышение пошлин на вывоз необработанной древесины. С июля 2007 г. Правительство РФ повысило ставки пошлин на вывоз необработанной древесины в 2,5 раза, а с января 2009 г. ставка увеличилась до 80% таможенной стоимости [7]. В результате территорию России покинули многочисленные скупщики необработанной древесины. С другой стороны, китайская сторона начала рассматривать проекты по созданию деревообрабатывающих производств на территории России, что также оказало влияние на изменение структуры миграционных потоков в данной сфере. Китайские предприниматели, ранее самостоятельно осуществлявшие закупку и экспорт древесины, для организации переработки на территории России были вынуждены завозить рабочих из Китая. На протяжении 2000-х гг. происходило постепенное расширение сферы деятельности китайских граждан на территории России, она начала включать не только торговлю, строительство и сельское хозяйство. Появилась достаточно обширная сфера услуг, предлагаемых китайцами, включающая гостиницы, места общественного питания, ремонтные мастерские, медицинские услуги. Формировавшиеся изначально в иммигрантской среде,

со временем данные услуги стали предоставляться и гражданам России.

Однако, несмотря на факт расширения спектра деятельности, в настоящее время основная масса китайских граждан, имеющих собственный бизнес в России, занимается торговлей и услугами. По данным китайских исследователей, 80% китайских компаний и предпринимателей в России занимаются торговлей на рынках [8. С. 135]. Это связано с тем, что данные виды деятельности дают быструю прибыль и незамедлительно могут быть свернуты в случае появления каких-либо проблем. Более того, со всей ясностью прослеживается тенденция ухода китайцев в сферу торговли и услуг из других сфер. Если в 1997 г. в этих сферах было сосредоточено 10% китайских мигрантов [9], то в 2007 г. – уже 59% [10. С. 154]. Несмотря на то что после финансового кризиса 1998 г. китайские торговцы оказались в тяжелом положении, а 30–40% из них разорились и были вынуждены вернуться на родину [11. С. 127], возможность заработать и неблагоприятная для них обстановка в Китае привлекали в эту сферу новых мигрантов. В 2007 г. было введено ограничение на участие иностранных граждан в розничной торговле. Однако, найдя способ формально обходить данные ограничения, китайские граждане продолжают массово торговать на российских рынках, числясь при этом не продавцами, а менеджерами, грузчиками и т.д.

Вместе с тем в настоящее время в большинстве крупных экономически развитых стран со значительной численностью китайского населения (США, Австралия и т.д.) наблюдается обратный процесс – перемещение китайского капитала в производственную сферу. Данная тенденция является показательной в том смысле, что пока Китай не рассматривает Россию как равного партнера по совместному производству.

Крупные китайские инвестиции в российскую экономику не поступают, китайцы недостаточно доверяют ситуации в России. Немногочисленные крупномасштабные проекты, которые были заявлены, в большинстве своем так и остались на уровне меморандумов о намерениях. Реализованные проекты в основном ограничиваются строительством торговых и деловых центров (например, торговый центр «Са Ян» в Чите, международный бизнес-центр «Гринвуд» в Подмосковье). Многие из открытых китайцами в 1990-е гг. предприятий были свернуты к началу 2000-х гг., а тенденция появления новых предприятий шла по ниспадающей линии. Например, в Читинской области в период с 1990 по 2001 г. – 111 совместных российско-китайских предприятий, причем 76 из них было создано в 1992–1993 гг., а после этого наблюдалось снижение активности китайских инвесторов с 10 предприятий в 1994 г. до 1 в 2001 г. [4. С. 73].

Еще одной отличительной чертой деловой китайской миграции в Россию являются значительные нарушения российского законодательства, связанные с незаконной хозяйственной деятельностью; отсутствие легальной регистрации предприятий; неуплата налогов; использование подставных лиц для ведения бизнеса. До сих пор значительная доля китайских предпринимателей въезжает в Россию по туристическим визам, незаконно осуществляет предпринимательскую деятельность и остается в России с просроченными документами. Все это не позволяет с точностью определить размеры китайской деловой миграции в Россию. С незаконной предпринимательской деятельностью тесно связана проблема контрабанды: незаконный ввоз на территорию России товаров, вывоз валюты.

В целом можно отметить, что в 1990-е гг. миграция в основном носила стихийный характер и была представлена беднейшим населением северо-востока Китая, «джентльменами удачи», приехавшими в Россию с целью «подзаработать». В 2000-х гг. ситуация изменилась. В настоящее время миграцию регулируют по сути крупные и средние китайские компании и организации, осуществляющие бизнес в России и поставляющие рабочую силу. Необходимо учитывать тот факт, что современная китайская деловая миграция во многом объясняется внешнеэкономической политикой Китая. Китайское правительство обозначило несколько приоритетных направлений, которые стали основными миграционными каналами. И в этой специализации России достается место поставщика ресурсов и рынка сбыта китайских товаров и рабочей силы.

## ЛИТЕРАТУРА


1. *2009* nian zhongguo qiye duiwaitouzi xiankuang baogao (Доклад о ситуации по инвестированию за рубеж китайскими предприятиями 2009) // Zhongguo guoji maoyi cujin weiyuanhui wang. URL: aaa.ccpit.org/Category7/Asset/2008/Dec/12/onlineeditimages/file71229046483535.doc (дата обращения: 17.08.2009).
2. *Красинец Е.С.* Китайские гастарбайтеры // ЭКО. 1997. № 10.
3. *Носов М.* Российский Дальний Восток и Китай: проблемы сегодняшнего дня и перспективы сотрудничества // Сайт Московского центра Карнеги. URL: http://www.carnegie.ru/ pubs/books/volume/36284.htm (дата обращения: 20.03.2005).
4. *Тарасов А.* Китайцы в Забайкалье // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5.
5. *Трушин А.* Закон передела // Прямые инвестиции. 2007. № 2 (58).
6. *Китайцы* ищут новый «Черкизон» // Деловой он-лайн журнал ChinaPRO. URL: http://www.chinapro.ru/rubrics/2/2299/ (дата обращения: 04.05.2010).
7. *Смольякова Т.* Елки грошовые // Российская газета. 2007. 4 мая.
8. *Wang Xiaoping.* Ouzhou huaqiao huaren yu dangdi shehui guanxi (Китайцы в Европе и их взаимоотношения с местным обществом). Guanzhou : Zhongshan daxue chubanshe, 2007. P. 135.
9. *Богаевская А.Н.* Китайская миграция на Дальний Восток России // Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r37607/document100087587.pdf (дата обращения: 12.06.2008).
10. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.
11. *Хуан Тяньин*. Китайцы в Москве (взгляд изнутри) // Диаспоры. 2001. № 2–3.


Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2012 г.